Таганрогский вестник. – 1994. – 16 июля. – С.4,5

«Матери целую руки»

Алферьева А.

Есть даты, которые знают все. И есть такие, которые известны немногим. В нынешнем году, говоря о 90-летии со дня кончины Антона Павловича Чехова, далеко не все из почитателей его таланта вспомнят о другой дате, прошедшей скромно и незаметно, - о 75-летии со дня смерти его матери.

Евгения Яковлевна умерла I 3 января 1919 года, пережив трех старших сыновей. Антон Павлович Чехов, его братья-писатели, племянник-актер прославили имя Чеховых на всю Россию. А Евгения Яковлевна была обыкновенной женщиной. Она всю жизнь жила в тени своих детей. Но им была необходима как воздух.

Что обычно возникает в памяти, когда произносишь ее имя? Она была хлопотливой и бережливой хозяйкой, именно она настояла, чтобы Павел Егорович не забрал детей из гимназии для торговли в лавке, впервые повела Антошу в театр, к вообще все чуткое и нежное в ее детях - «со стороны матери».

Подробных воспоминаний о Евгении Яковлевне нет, только отдельные высказывания членов семьи и гостей дома. Но что может дать лучшее представление о человеке, чем письма к нему и о нем.

А.П. Чехов почти в каждом послании к родственникам и близким знакомым упоминает о матери, ласково именуя ее то «мамашей», то «два Ма» (в отличие от сестры - «Ма-Па») Писем к ней он написал множество - из них сохранилось 64. «У матери получить письмо - событие». (Ан. П. Чехову, 24 окт. 1887 г.). Их переписка началась в тяжелом для семьи 1876 году, когда разорившийся отец тайно покинул Таганрог, а вслед за ним, в июле, - и Евгения Яковлевна с младшими детьми. Как горько ей было!

Она впервые увидела таганрогские особняки и мазанки, пестрые вывески и пышные акации одиннадцатилетней девочкой, приехавшей из далекой северной Шуи. Здесь она прожила большую часть своей жизни. Здесь вышла замуж, родила семерых детей, приобрела многочисленных друзей и знакомых. Она наизусть помнила улицы, пропитанные соленым морским ветром, по которым ходила с достоинством, как жена почтенного купца 2-й гильдии. А уезжала из города, ставшего родным, женой банкрота.

В Москве ее ждали бедность, тесное житье в одной комнате всей семьей и сожаления о каждой потраченной копейке. И рано повзрослевший Антон утешал мать, как огорченного ребенка, посылая ей таганрогские лакомства, по которым тосковала, - халву и «колониальные» грецкие орехи.

Михаил Павлович Чехов вспоминал: «Антон часто писал нам из Таганрога, и его письма были полны юмора и утешения». Антон вел с матерью переписку о продаже банок и кастрюлек, оставшихся в Таганроге, а заодно подбадривал, подшучивал над ней, над собой и над другими, вызывая иногда ее недоумение способностью шутить в такое трудное время. И одновременно делился тревогой со своим двоюродным братом Михаилом Михайловичем Чеховым, проявляя редкое для вчерашнего подростка понимание: «Будь так добр, продолжай утешать мою мать, которая разбита физически и нравственно. У моей матери характер такого сорта, что на нее сильно и благотворно действует всякая нравственная поддержка со стороны» (6-10 апреля 1877 г.).

С приездом в Москву Антона, начавшего печататься в журналах, положение семьи улучшилось. Студенческие годы Чехова – время дружеских вечеринок, забавных экспромтов и розыгрышей. Он любил делать шутливые приписки к письмам других членов семьи. К письму Евгении Яковлевны таганрогской родственнице М.И. Морозовой от 27 августа 1883 г. ее сын Николай приписал: «Антон женится, берет завидную партию! Каналья». Антон добавил: «Николай женится. Берет жгучую брюнетку с 20 тысячами приданого».

ЦГБ имени А. П. Чехова

Ниже рукой матери: «Оба врут, не женятца». И заключение Антона: «Мать врет. Она у нас врунья. Любит пасьянсы».

Действительно, Евгению Яковлевну подруга ее дочери художница Хотяинцева даже изобразила раскладывающей карты. Что же касается остального, Евгения Яковлевна прощала Антону его шутки, порой грубоватые Она знала, что за ними скрывается нежность, которую Антон не любил открыто проявлять и которую тем не менее чувствовали все окружающие. Да и сама Евгения Яковлевна не всегда оставалась в долгу: «…не бываю ни в театрах, ни в гостях, так что мамаша и тетя Федосья прозвали меня дедом». (Г.М. Чехову, 17 окт. 1887 г.).

Чехов ощущал постоянную добрую заботу матери о нем и о других близких ей людях. Вот несколько строк из писем молодого писателя и врача к брату Александру: «Мать согласна починить не только рубахи, но даже и твою печенку. Сетует на тебя мать за то, что не пишешь ей (10-12 окт.1887 г.). «Мать скучает по внучатам: убедить ее, что оба они жирны и сыты, как полицеймейстеры... трудно, ей кажется, что их некому покормить» (24-25 июля 1891 г), «Ты не сообщаешь, кого ты подарил свету, и мать гадает на картах, кто у тебя родился - мальчик или девочка». Сам Чехов, делая что-либо для семьи, учитывал вкусы, интересы и желания каждого: «В своих поисках дачи я имел единственной целью доставить удовольствие моей мамаше, отцу, сестре, всей семье, которая заметно тоскует по югу. Я стараюсь найти такое место, где удобства жизни, необходимые для стариков, были бы на первом плане: покой, тишина, близость церкви, изобилие тени и проч.» (Г.М. Чехову, 1 апр. 1888г.).

После трех лет одинокой таганрогской жизни Чехов почти не расставался с семьей. Но в апреле 1890 г. отправился в путешествие на остров Сахалин, а оттуда - за границу. Вернулся он через 7 месяцев.

Большинство его писем адресовано всей семье и начиналось с каких-либо пышных эпитетов. «Великолепная моя мамаша, превосходная Маша, сладкий Миша и все присные мои!». И обязательно вставлялось: «Папаше и мамаше поклон до земли, всем прочим - по пояс». «Матери целую руку». За этими церемонными обращениями так и видишь улыбку Антона Павловича, стремящегося в новые, незнакомые края и одновременно отчаянно скучающего по дому.

«Мамашу прошу не беспокоиться и не давать веры дурным снам... Ну, оставайтесь живы, здоровы, насчет денег не беспокойтесь - будут, не старайтесь тратить меньше и не портите себе этим лето». «Мама, как Ваши ноги? Исполняете ли Вы советы Кузьмина, который (20 мая 1890) взял у Вас пять рублей? (7 июня 1890 г.).

«Теперь извольте вам приключение, которым я обязан сибирской езде. Только прошу мамашу не охать и не причитать, ибо все обошлось благополучно» (14-17 мая 1890 г.). Это начало рассказа о происшествии, в котором Чехов чуть не погиб. Об этом же случае он так отозвался в письме к знакомым. «Должно быть, накануне за меня молилась мать» (М. Киселевой, 7 мая 1890).

М. Горький отмечал, что Чехов с каждым мог говорить на его языке Антон Павлович знал, что для матери главное, - чтобы Антоша был сыт и здоров. И в одном из писем появился раздел: «К департаменту матери: кофе у меня еще 1,5 банки, питаюсь медом и акридами, буду обедать сегодня и в Иркутске Чем ближе к востоку, тем все дороже становится...».

Два письма были адресованы Евгении Яковлевне лично. В коротком, от 4 мая 1890 г., он писал о погоде и сообщал, что научился заваривать кофе - «но только у меня на стакан идут 2 ложки, а не одна».

В другом, подробном (от 9 октября 1890 г.), среди приветов родным, упоминаний о сахалинском знакомом - японском консуле Кузе-Сане и поездке в Найбучи, «где хлещет настоящая океанская волна», всплывали грустные строки о том, что писано оно «с головной болью и тяжестью во всем теле», с многодневной усталостью от долгой поездки и напряженной работы.

ЦГПБ имени А. П. Чехова

Евгения Яковлевна с интересом слушала рассказы вернувшегося сына и любовалась мангустами, которых он привез. . «Мать от них в восторге» (Суворину, 24 дек. 1890).

Ее дети служили, путешествовали, писали, рисовали, музицировали, играли в любительских спектаклях, она же целиком посвятила себя семье, растворилась в ней. Она гордилась сыновьями и дочерью и старалась поддержать их, чем могла, - улыбкой, ласковым словом, душистым крыжовенным вареньем (которое очень любил сын Антон). Дети открывали для себя большой мир, и для нее тоже. Она получала письма от сына из Рима и Парижа, угощала обедом московских и петербургских знаменитостей - писателей, профессоров, актеров. Она понемногу менялась - и оставалась все той же и в Мелихове, и в Ялте М.П. Чехов вспоминал: «..ласковая, общительная мать Евгения Яковлевна восседала во главе стола, угощала и следила за каждым гостем, хорошо ли он ест».

В 1900-е годы Антон Павлович писал матери особенно часто, даже если не было новостей. Его короткие письма из Москвы в Ялту написаны по одному образцу: сообщение о том, что жив и здоров, пожелание здоровья матери, хозяйственные распоряжения о цветах и деревьях для передачи садовнику.

Он знал, что мать радуется каждой весточке. И понимая как врач тяжесть своей болезни, Чехов сообщал матери об улучшении своего самочувствия, о том, что кашель его проходит.

...Много лет назад 17-летний Чехов написал: «Для нас дороже матери ничего не существует в сем разъехидственном мире...» (М.М. Чехову, 6-10 апр. 1877). Евгения Яковлевна не давала ему литературных советов, даже не понимала многое из того, что волновало ее сына. Но Чехов любил возвращаться домой, в маленький добрый мир, созданный ее сердцем и руками.

И сегодня мы Евгении Яковлевне не только за то, что она подарила России Чехова, но и за то, что в его рассказах и пьесах есть и ее частица.

ЦГПБ имени А. П. Чехова